

Маленький дворецкий подал противень, и по комнате разлился еще более соблазнительный сливочный аромат. Яичная смесь в каждой тарталетке запеклась и загустела, и теперь десерт почти остыл.

Малыши, у которых уже слюнки текли, больше не могли сдерживаться. Они потянулись за виртуально смоделированными тарталетками, и стоило им отправить кусочек в рот, как нежный сливочный вкус в сочетании с бархатистой яичной начинкой буквально взорвался на языке, а хрустящая оболочка приятно рассыпалась.

Смесь нежной начинки и рассыпчатого теста создавала совершенно уникальное сочетание. Те, кому не достались призы, начали кусать локти: они и представить не могли, что из таких простых ингредиентов получится нечто настолько вкусное.

Впрочем, грустили они недолго — осознание того, что теперь они могут приготовить это дома, стало для них отличным утешением.

Цзян Сяожуань взглянул на время и понял, что пора закругляться. Попрощавшись с ребятами в трансляции, он принялся упаковывать тарталетки, а Маленький дворецкий занялся мытьем посуды.

Когда все дела были закончены, Цзян Сяожуань обнаружил, что осталось еще немало тарталеток. Одному ему столько не съесть, а если долго хранить, вкус испортится.

Поколебавшись пару минут, он вспомнил об одном из администраторов своего канала и тут же решил отправить половину ему.

Порция получилась внушительной — целых двенадцать штук. Упаковав их, Цзян Сяожуань испугался, что тот может выбросить подарок, не зная от кого он, поэтому поспешил открыть терминал, нашел его профиль и подписался.

— Чуаньчуань, милый, у меня осталось много тарталеток. Тебе понравился сегодняшний десерт? Если да, я могу прислать тебе немного.

Поскольку тот не любил писать в чате трансляции, Цзян Сяожуань не знал, как он оценил угощение, поэтому на всякий случай решил спросить напрямую.

Пока он рассылал посылки остальным, оставалось дожидаться лишь ответа этого щедрого покровителя.

Хэ Цзэчуань, только что погружившийся в работу, замер, получив личное сообщение. Он взял терминал, внимательно убедился, что это действительно его маленький спутник, и с волнением ответил:

— Очень понравились. Для меня это большая честь.

Он и не думал, что даже не выиграв в розыгрыше, все равно получит подарок. Можно ли считать это исключением? Наверное, да. В конце концов, во всем чате только он один удостоился такого особого внимания.

Недавнее разочарование мгновенно улетучилось, и Хэ Цзэчуань почувствовал радость от того, что теперь может постепенно узнавать своего маленького спутника.

Получив ответ, Цзян Сяожуань довольно хихикнул. Ничто не радовало его больше, чем признание его кулинарного мастерства.

— Можно добавить твой контакт? Если тебе понравится, я могу присылать тебе еще. Если не хочешь — ничего страшного, буду просто писать в личку.

— Добавляй! Мой номер 361952.

Цзян Сяожуань не ожидал, что ответ придет так быстро, и тут же отправил запрос. Хэ Цзэчуань, находясь далеко в военном округе, тоже не ожидал, что Цзян Сяожуань сам захочет добавить его в контакты.

Не успев даже толком подумать, он уже нажал кнопку согласия, отправив свой личный номер, которым пользовался уже очень давно.

Кто может отказаться от особого внимания своего спутника? Хэ Цзэчуань точно не мог. В этот момент он вдруг вспомнил о маленькой карточке в своем кармане.

Словно под гипнозом, он достал ее и осторожно погладил пальцами. Глядя на аккуратный почерк, он почувствовал, как на его суровом лице проступает улыбка.

На самом деле у Цзян Сяожуаня не было никаких скрытых мыслей — просто он часто готовил слишком много, и одному ему было не справиться. Добавив контакт, он отправил посылку.

Он не знал, что, как только посылка была отправлена, Хэ Цзэчуань, словно на крыльях, прилетел к дверям своего дома в ожидании курьера. Его улыбка была такой непривычной, что окружающие испугались, решив, что наступил конец света.

— Фух... как же я устал, — Цзян Сяожуань откинулся в инвалидном кресле. Хотя он почти ничего не делал, усталость раненого человека уже начала брать свое.

Маленький дворецкий медленно вынес тарелку с таралетками и поставил перед ним. Видя, что больше никаких поручений нет, он отправился по своим делам.

Цзян Сяожуань принялся пробовать то, что приготовил сам. Тарталетка была еще горячей, и он ел очень осторожно. Не успел он съесть и половину, как раздался дверной звонок. Цзян Сяожуань поспешно отложил угощение.

— Иду! Подождите минутку! — он хлопнул в ладоши и поспешил к двери, гадая, кто бы это мог быть. Вроде бы у него здесь совсем не было друзей.

В недоумении он открыл дверь. В лучах солнца перед ним предстала женщина в роскошном наряде, с улыбкой на лице, которая выглядела невероятно доброжелательной.

Цзян Сяожуань склонил голову, озадаченно глядя на гостью:

— Сестренка, вы к кому?

Какая женщина не любит сладких на слова детей? Тем более таких симпатичных. Мать Хэ пришла внезапно, даже не успев ничего принести, она просто хотела взглянуть на ребенка.

Но, открыв дверь, она увидела Цзян Сяожуаня в инвалидном кресле, а его нога в гипсе бросилась в глаза так сильно, что сердце матери пропустило удар. Неужели ее сын способен на домашнее насилие?

Увидев перед собой несчастного, беспомощного Цзян Сяожуаня, она в ту же секунду придумала десятки способов, как сдать собственного сына полиции. Она уже была готова достать терминал и позвонить отцу ребенка, но тут ее прервало это ласковое «сестренка».

Мать Хэ нельзя было винить: вся их семья была занята работой и редко следила за новостями. Она не знала об этой истории, потому что была занята на съемках, где запрещено пользоваться средствами связи. Вернувшись в столицу, она ничего не подозревала и решила навестить Цзян Сяожуаня, а в итоге ошибочно решила, что ее сын избил его.

Цзян Сяожуань захлопал своими большими глазами, и этот невинный взгляд так понравился матери Хэ, что она тут же обняла его, осторожно избегая гипса, и с жалостью начала гладить его пепельные волосы.

— Это Хэ Цзэчуань тебя обидел? Скажи мне, я на него пожалуюсь! Как же ты настрадался, такой милый мальчик, совсем исхудал, да еще и пострадал от домашнего насилия! Я сейчас же вызову полицию!

Мать Хэ, казалось, забыла, что Хэ Цзэчуань — ее родной сын, и думала только о том, как защитить этого мальчика. Цзян Сяожуань был в шоке: какое насилие? Кто? Он?! И почему эта женщина — его мать?!